

СТЕНЫ маленького кабинета сплошь оклеены цветными афишами с крупными портретами самых известных в стране исполнителей современной русской песни: Людмилы Зыкиной, Ольги Воронец, Александры Стрельченко... На каждой афише — трогательные слова благодарности. Певцы посвящают их автору любимых песен Григорию Пономаренко.

Мы встретились с композитором в его уютной квартире на восьмом этаже большого дома, где он живет с женой, в прошлом известной певицей Оксаной Василенко, и тремя детьми. Эту квартиру знают многие в городе, но радушия хозяев хватает на всех гостей. Григорию Федоровичу 45 лет. Пора зрелости, расцвета творчества.

— Григорий Федорович, многие ваши песни стали широко известными в народе, их одинаково любят горожане и в сельские жители, пожилые и молодежь. Как вам удалось так глубоко проникнуть в сердца современников, затронуть и воспеть их сокровенные чувства?

— Вырос я в сельской местности. Родился в тихом, небольшом селе Моровске, на Десне, под Черниговом. С детства храню очарование красоты, ее зеленых берегов с тенистыми плакучими ивами, раздолья цветущих лугов, соловьиных песен...

Юношей попал в Москву с мечтой окончить консерваторию. Учиться, однако, не пришлось, но профессиональным музыкантом стал, так как к тому времени уже овладел искусством игры на баяне. В оркестре имени Осипова узнал и полюбил русские песни, мелодии. Но постижение их поллиной красоты, познание всей их глубины пришло позже.

А дело было так. Ровно двадцать лет назад Петр Милославов создавал Волжский народный хор, предложил мне пойти музыкальным руководителем. Приглашение оказалось исполнением моей давней мечты: создавать музыку самому. Но хотя хор очень нужны были песни, мне они вначале, сколько ни бился, не давались. Помог совет поэта Виктора Бокова.

— Гриша, — сказал он, — если хочешь быть композитором, иди в народ.

— Хорошие слова, — подтвердил Милославов. — Езжай, Гриша, от Ярославля до Астрахани, пусть Волга станет твоей консерваторией по классу композиции, а народ ее — учителем музыки.

И я поехал. Останавливался, слушал, как поет народ, и записывал, записывал... Только сказительница Марфа Анфиногенова из-под Куйбышева напела тридцать мелодий. Слушая их, я словно прикалывался к чистейшим родникам — так они были естественны, правдивы, светлы. В тот раз привез около трехсот песен, они стали основой моего творчества, а многие впоследствии зазвучали в соответствующей обработке.

Но главное — в душе уже рождались, звенели, искали выхода собственные песни. И они родились —

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

НА КРЫЛЬЯХ ПЕСНИ

«Полюбил моряк волжанку», «Эх, Волга-речка, не боли, сердечко», «Волгоградцы поют». Вскоре после поездки гулял вдоль Волги, залюбавался склоненной над водой голубоватой ивой. Вспомнились такие же ивы, виденные в далеком детстве над тихой Десной. И в душе зазвучала мелодия. Тут же набросал ее в блокноте. Так появилась «Ивушка». На первом же концерте певцы по требованию публики пришлось исполнять ее четырежды. Эта песня получила широкое признание, стала началом моей известности...

С той поры много воды утекло в Волге. Но прожитые годы не были для Пономаренко бесплодными. Он создал десятки прекрасных песен, исполнение которых принесло автору широкую популярность. Песни о великой русской реке и ее людях трогали одинаково сердца и тех, кто живет на берегах Балтики и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Они всегда проникновенно чисты, как сам источник, породивший их, и волнующе прекрасны, как сама любовь. Впрочем, любовь и есть главная героиня песен Пономаренко — любовь к родному краю и отечеству, любовь к матери и к милому, любовь к жизни, свободе и ее героическим защитникам.

— Скажите, Григорий Федорович, что вы считаете основным в песне: стихи или музыку?

— Первоосновой любой песни считаю стихи. В них уже заложена мелодия, дело композитора — ее увидеть и, если она близка его творчеству, его чувствам, дать ей возможность зазвучать. Потом, в процессе работы над песней, весьма желательна, порой просто необходимая совместная работа двух авторов. Бывает, что по требованию композитора поэту приходится вносить новое, перерабатывать стихи. Так было, например, когда мы с Вениамином Бургиным работали над песней «Эх, Волга-речка, не боли, сердечко», с Виктором Боковым — над «Колокольчиком».

Но главное, повторяю, — поэтическое слово. Недавно возвращался из Оренбурга и на вокзале в Саратове купил сборник стихов местного поэта Николая Палькина «Куст калины». Сел читать — и тотчас услышал звуки новых мелодий. Стал записывать их прямо на страничках сборника. Сейчас продолжаю работу над тремя песнями из сборника: «У моей России», «Не высказать», «Зацвели саратовские вишни».

— Кстати, у вас, как композитора, есть, вероятно, любимые поэты?

— Да, это прежде всего те, чье творчество созвучно моему. Вот, скажем, Виктор Боков. Меня с ним связывает давняя плодотворная дружба. На его стихи написаны «Я называю тебя зоренькой», «Оренбургский пуховый платок», «Ох, снег-снежок» и многие другие. Совсем недавно мы закончили совместную работу над двумя песнями для нового кинофильма «Мачеха». Первую — «Материнское счастье» — поет Ольга Воронец, а вторую — «Говорят, что я тобою брошена» — исполнительница главной роли Татьяна Дороница.

Виктор Боков оказал неопенимую помощь в моем становлении как композитора, научил полному пониманию красоты образного слова, народной мелодии.

После десяти лет работы в Куйбышеве я столько же прожил в Волгограде. Однажды предложил написать текст местной учительнице Маргарите Константиновне Агашиной, чьи стихи иногда появлялись в периодической печати, — хорошие стихи. Она долго отказывалась. Но характер у меня упорный, и она наконец выполила просьбу. Так родилась ставшая ныне популярной песня «Что было, то было».

Потом с Агашиной мы создали еще несколько лучших наших песен: «Растет в Волгограде березка», «Ба-ба-ба, доля», «А где мне взять такую песню», «Подари мне платок». И совсем недавно закончил работу над еще двумя: «То ли буря, то ли вьюга» — для Людмилы Зыкиной и «Мне говорят мои друзья» — для Ольги Воронец. Я не берусь предсказывать судьбу новых произведений, но скажу, что работал над ними с большим подъемом.

Люблю работать с поэтами Сергеем Красиковым и Геннадием Георгиевым. Удачной получилась песня «Мне без валенок беда», созданная с поэтом Виктором Юнниным. В последнее время все больше мое внимание привлекает творчество Сергея Есенина. На его стихи я написал уже цикл песен: «Отговорила роща золотая», «Не жалею, не зову, не плачу», «Сыпь, тальянка», «Шаганэ ты моя, Шаганэ». Совсем недавно отдал ансамблю «Орэра» новую работу на есенинские стихи «Никогда я не был на Босфоре».

Разумеется, круг моих привязанностей не ограничивается названными именами. Тем более нельзя сказать о будущем. Обычно я работаю над песнями быстро и потому нуждаюсь в большом количестве поэтического материала.

— Григорий Федорович, было бы любезно с вашей стороны позволить чуть больше заглянуть в творческую лабораторию композитора-песенника. Что, например, дает толчок рождению песни?

— Бывает, просто случай. Однажды нас с Виктором Боковым пригласили составить программу для Оренбургского народного хора. В один из дней, находясь в Оренбурге, пошел на рынок, и Боков купил знаменитый пуховый платок:

«Повезу, подарю маме». Домой возвращался он задумчивым, а потом сел и экспромтом набросал стихи. У меня моментально родилась мелодия. Теперь это популярная песня.

Как-то шал по улице, встретила чубатого парня. Остановила, спрашиваю: как зовут. «Ванюша», — отвечает. Улыбнулся симпатичному парню, а как память от этой мимолетной встречи осталась песня «Эх, Ванюша, чуб волною». Случается, что повод для написания песни дает знакомство со стихами, как это было со сборником Николая Палькина.

Но не всегда музыка рождается быстро. Бывает, от начала работы до ее завершения проходят месяцы.

— А теперь традиционный вопрос: читателям нашей газеты было бы интересно узнать, над чем вы сейчас работаете?

— В этом году побывал в Краснодаре, где вместе с поэтами Иваном Вараввой, Сергеем Хохловым, Виктором Подкопаевым создал цикл новых песен для Кубанского казачьего хора. Эта программа сейчас репетируется. А совсем недавно вернулся из Оренбурга, где с поэтами Михаилом Трутневым и Анатолием Столповским работал над песнями для Оренбургского народного хора. Они составят первое отделение новой программы хора. Кстати, одна из песен, «Ой, ты степь моя, оренбургская», написана на мои слова.

Продолжаю создавать музыкальный цикл на есенинские стихи: «Заря окликает другую», «Черемуха душистая», «Закружилась листва золотая». Скоро появятся песни на слова саратовца Николая Палькина, москвича Виктора Юнина.

Все чаще думаю над осуществлением давней мечты — написать музыку для веселой оперетты. Остановка за «малым»: добротным либретто. Но у меня уже много песен на свои тексты. Может быть, придет время, и напишу музыку на собственное либретто. Но пока это лишь сладкая мечта...

— Что бы вы хотели передать читателям «Сельской жизни»?

— Передайте, что я их люблю и желаю в нынешнем году хорошего урожая, личного счастья. Сельские жители — главные ценители и исполнители моего творчества. Я прислушиваюсь к их взыскательному мнению, дорожу их вниманием и любовью.

В. ФОМЕНКО.

(Корр. «Сельской жизни»).

Волгоград.

На снимке: композитор Г. Ф. Пономаренко.